

Роль Конституции Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Химичев Михаил Владиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: mih.him@mail.ru

Источники уголовно-процессуального права - важнейший вопрос для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, поэтому важно определить высшее звено в пирамиде данных источников. По данной проблеме имеется две основные позиции: одни авторы выдвигают Конституцию Российской Федерации на первое место [1]; другие ученые, напротив, отдают первенство среди источников уголовно-процессуального права общепризнанным принципам и нормам международного права [2].

Законодательство России содержит нормы, которые косвенно отвечают на данный вопрос. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, нормы международного права имеют приоритет над нормами федерального законодательства. Аналогичное по смыслу предписание содержится в ч. 3 ст. 1 УПК РФ. Однако в ч. 1 статьи 15 Конституции прямо сказано, что именно она «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации» - из этого положения следует, что нормы Конституции имеют приоритет над нормами международного права.

Несмотря на это, длительное время в постсоветский период развития правовой системы России общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России фактически являлись главенствующим источником в иерархии законодательства. В сфере уголовного судопроизводства их приоритет выразился в имплементации некоторых норм, закреплённых в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. в УПК РФ. Например, норма о разумном сроке судопроизводства появилась в кодексе как раз под влиянием Европейской Конвенции.

Европейская Конвенция, безусловно, имеет важнейшее значение для защиты прав и основных свобод человека и гражданина, в том числе и благодаря деятельности Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Конвенция была ратифицирована нашей страной 30 марта 1998 г., которая признала *ipso facto* юрисдикцию ЕСПЧ. Россия последовательно подтверждала и подтверждает свою приверженность ратифицированным международным договорам, в том числе и вышеуказанной Конвенции, в подавляющем большинстве случаев исполняя решения ЕСПЧ.

Однако в последнее время в решениях ЕСПЧ стали проявляться тенденции выявления скрытого смысла норм Европейской Конвенции, буквально не вытекающего из ее текста и, соответственно, не учтенного при ее ратификации Российской Федерацией, на что обратил внимание профессор Л.В. Головкин [3]. В качестве примеров можно привести решения ЕСПЧ по делу ЮКОСа [4] и по делу «Анчугов и Гладков против России» [5], признавшие нарушение российскими властями Европейской конвенции. Такие решения ЕСПЧ ставят нашу страну перед неизбежным выбором: либо европейский путь частичной десоверенизации, либо выстраивание неких защитных механизмов, позволяющих оградить собственные конституционные ценности.

Россия пошла по второму пути. Первым шагом в направлении защиты основополагающих принципов и норм, закрепленных в Конституции РФ, стало Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П [6], из которого следует важный вывод - в случае, если исполнение решения ЕСПЧ приведёт к нарушению указанных принципов и норм, Россия вправе в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать такого нарушения. На основании указанного постановления были внесены поправки в ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым КС РФ наделен правом разрешать вопрос о возможности или невозможности исполнения решения ЕСПЧ. Данный подход уже реализован в ряде Постановлений КС РФ [7].

Российская Федерация, неуклонно соблюдая общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, участницей которых является, тем не менее, обязана защитить собственный конституционный строй, а также основные права и свободы человека и гражданина. Нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, не утрачивая значения источника права, тем не менее, в интерпретации международных судебных органов не должны противоречить положениям Конституции РФ. В современной России ее Конституция имеет безусловный приоритет в иерархии источников права, в том числе и регламентирующих уголовное судопроизводство. Данная позиция нашла подтверждение в послании Президента Федеральному Собранию [8], и внесении в Государственную Думу проекта закона о поправке к Конституции РФ, где в ст.79 предлагается прямо закрепить приоритет Конституции Российской Федерации над международным законодательством.

Источники и литература

- 1) Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Зерцало-М, 2004. – С. 40; Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С.232 -233 и др.
- 2) Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. С. 22-23; Уголовный процесс: учебник для бакалавров юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – С. 25 и др.
- 3) Головки Л.В. Не надо сводить европейское право только к ЕСПЧ // Интервью каналу «День», июль 2015 г. // www.dentv.ru (Дата обращения: 26.02.2020)
- 4) Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2014 г. Дело "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против Российской Федерации"
- 5) Постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. Дело "Анчугов и Гладков против Российской Федерации"
- 6) Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П "По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы".

- 7) Постановления КС РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации"; от 19 января 2017 г. № 1-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации".
- 8) Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г.